

# РАСТУЩЕЕ ВЛИЯНИЕ РАДИКАЛОВ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИРИИ И УСИЛЕНИЕ ХАЙАТ ТАХРИР АШ-ШАМ — ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

## RADICALS IN NORTHWEST SYRIA: REASONS AND CONSEQUENCES OF HAYAT TAHRIR AL-SHAM'S GROWING INFLUENCE



© 2024 **Святослав Кириллович Маркелов**

студент магистратуры по направлению юриспруденция,  
МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия  
sdvatt@mail.ru  
ORCID ID: 0000-0002-5883-8944

**Svyatoslav K. Markelov**

Master's Student (jurisprudence), Moscow State University,  
Moscow, Russia  
sdvatt@mail.ru  
ORCID ID: 0000-0002-5883-8944

Значительная часть территории северо-запада Сирии до сих пор удерживается ориентированными на Турцию антиправительственными движениями. Особую роль среди них играет Хайат Тахрир аш-Шам (далее — ХТаш)<sup>1</sup>. Международная террористическая организация, выстроившая анклав на территории провинции Идлиб, становится все большей проблемой не только для законного правительства, но и для вчерашних союзников. Она использует любые средства для упрочения влияния и экспансии, что оказывает значительное воздействие на изменение стратегической обстановки в Сирии. В статье подробно рассматриваются ключевые аспекты актуальной стратегии Хайат Тахрир аш-Шам, охватывающей политическую, военную, информационную и даже социально-экономическую сферу. Также анализируется воздействие активности рассмат-



риваемой группировки на ход и дальнейшие перспективы сирийского конфликта в обозримом будущем.

*Ключевые слова:* Сирия, терроризм, джихадизм, Хайат Тахрир аш-Шам, Идлиб, Сирийская Национальная Армия, Турция, Временное Правительство Сирии, Сирийское Правительство Спасения

*Для цитирования:* Маркелов С. К. Растущее влияние радикалов в северо-западной Сирии и усилении Хайат Тахрир аш-Шам — причины и последствия. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2024. № 1. С. 93–104. DOI: 10.18254/S268684310030209-7

A significant part of the northwestern territory of Syria is still held by anti-government Turkey-oriented movements. Among them, Hayat Tahrir al-Sham (HTaS) plays a special role. This international terrorist organization, building its enclave in the Idlib province, becomes an increasing problem not only for the legitimate government, but also for its former allies. It uses any means to consolidate its influence and expansion, which has a significant impact on changing the strategic situation in Syria. In this article, we examine in detail the key aspects of Hayat Tahrir al-Sham's current strategy, which covers political, military, informational, and even socio-economic spheres. We also study the impact of the group's activities on the course and prospects of the Syrian conflict in the foreseeable future.

*Keywords:* Syria, terrorism, jihadism, Hayat Tahrir al-Sham, Idlib, Syrian National Army, Turkey, Syrian Interim Government, Syrian Salvation Government

*For citation:* Markelov Svyatoslav K. Radicals in Northwest Syria: Reasons and Consequences of Hayat Tahrir al-Sham's Growing Influence. *Oriental Courier*. 2024. No. 1. Pp. 93–104. DOI: 10.18254/S268684310030209-7

В то время как сирийский конфликт продолжает медленно тлеть, не прекращаясь, но и не возвращаясь в фазу полномасштабных боевых действий, один из участников противостояния — террористическая группировка Хайат Тахрир аш-Шам — укрепляет позиции. Гибкая стратегия и игра на противоречиях помогла ей избежать уничтожения во время операции «Рассвет Идлиба» и сконцентрировать власть, ликвидировав или выдавив из Идлиба потенциальных конкурентов. В работе мы рассмотрим стратегию террористов в настоящий момент, главной целью которой является протурецкая оппозиция, направленная не столько на оборону, сколько на ползучую экспансию, захват инициативы и наращивание собственных возможностей.

Так, если в прошлые годы группировка стремилась уничтожить все конкурирующие силы

в зоне ее контроля — такие, как Нуреддин аз-Зенки, Хурас ад-Дин, Джундулла и др., то, покончив с внутренней оппозицией, она взялась за оппозицию внешнюю, в лице Сирийской Национальной Армии (СНА) и Временного Правительства Сирии, стремясь занять доминирующую роль среди турецких прокси и попутно ведя гибридное противостояние с влиянием самой Турции. Движение пытается вынудить Турецкую Республику действовать в удобном для него ключе, оказывать ему поддержку, при этом подрывая турецкое влияние и репутацию на северо-западе Сирии с целью срыва любых процессов, направленных на мирное урегулирование конфликта.

В то же время посредством подконтрольного ей Правительства Спасения ХТашШ продолжает выстраивать государственный проект, в условиях заморозки активной фазы противостояния

1 Организации Хайат Тахрир аш-Шам, Аль-Каида, Хурас ад-Дин решением Верховного суда РФ признаны террористическими, их деятельность запрещена на территории РФ.



являющийся основным инструментом воздействия со стороны группировки на настроения среди местного населения (отнюдь не только части, проживающей на подконтрольных боевикам территориях).

Вышеуказанные аспекты работают в комплексе и сопровождаются активной медиадеятельностью. Изучив источники наращивания потенциала боевиков, мы сможем предсказать возможные последствия их усиления в рамках развития сирийского конфликта, ведь сейчас, на фоне относительной пассивности других его акторов, именно террористы наиболее активно влияют на его ход.

### СТАРЫЕ И НОВЫЕ СОЮЗНИКИ, УДАР ПО «ЛЕВАНТИЙСКОМУ ФРОНТУ»

Итак, во время заморозки активной фазы конфликта главным конкурентом для ХТаш стали оппозиционные движения северо-востока Сирии. Гибридное противодействие террористов вчерашним союзникам обусловлено несколькими причинами. Сирийская Национальная Армия более надежный, более подконтрольный Турции партнер, в то время как своевольная и радикальная банда Джуляни — скорее вынужденный союзник, а не сила, на которую можно делать ставку в долгосрочной перспективе. С легкой руки турок участие США в мирном урегулировании сирийского конфликта создает прямую угрозу существованию ХТаш, которая при таком раскладе становится третьим лишним.

Но даже за рамками мирного процесса некоторые менее радикальные группировки США, обладающие (вернее, обладавшие) значительным влиянием, такие, как Левантийский Фронт (далее — ЛФ), с собственным видением будущего Сирии (и само Временное Правительство Сирии) являются альтернативой, продвигаемого Джуляни «исламского правления» [New video message... 2021]. Упомянув о нем как о главном противнике, лидер группировки обозначает законное правительство Башара Асада, но дает

понять, что любые иные проекты, существующие на территории Сирии, также не предполагаются в его видении будущего. Все это и обусловило стратегию террористического движения, последовательно реализуемую в последние годы.

В 2021–2022 гг. США представляла собой совокупность постоянно формирующихся, меняющихся, распадающихся оперативных команд и штабов, при этом в качестве центров силы явно обозначили себя де-факто возглавляющий третий корпус ЛФ с одной стороны, а с другой сопротивляющиеся его влиянию нестабильные альянсы, в которых главную роль играли туркменские группировки: Дивизия Султан Мурад, Дивизия Султан Сулейман Шах и Дивизия аль-Хамза (наполовину туркменская). В этих условиях проявилась активность доверенного лица Джуляни — Абу Ахмада аль-Закура. Некогда командир Джейш Халеб — одной из «армий» в составе ХТаш, позже стал курировать взаимоотношения с США и развернул активную и эффективную «дипломатическую» работу с представителями протурецких группировок. Однако его деятельность не спасла его от опалы и попытки ареста по указанию руководства террористов, которого, однако, он смог избежать, получив протекцию турецких спецслужб и скрывшись на подконтрольной США территории.

Некоторое время Халеб пытался поддерживать дружественные контакты с ЛФ [Сообщение Джихад Иса аш-Шейх, 2021], в чем ему оказывал содействие один из сторонников ХТаш в США — Абу Тауфик Тель Рифат, влиятельный полевой командир 3-го корпуса, продвигавший союз Джебхат Шамии (более точное название ЛФ) с бандой Джуляни. Помимо этого, местные источники отмечали крепкие связи Закура с одной из туркменских группировок — Дивизией Султан Сулейман Шах [Zelin, 2021]. По-видимому, именно второе направление оказалось более удачным для дипломатии ХТаш, так как лишь немногим позднее, к осени 2021 г. (активность Закура приходилась на весну-лето) лидер дивизии Абу Амша заявил о готовности



стоять плечом к плечу с террористами [After Abu Amsha's Declaration... 2021]. Дальнейшее развитие событий это лишь подтвердило.

Кульминацией вышеописанных процессов стали две попытки ХТаш вторгнуться на подконтрольную СНА территорию. Первая не увенчалась успехом, потому что ЛФ дал решительный отпор группировке. От этого его влияние и финансирование еще больше возросло, что не устроило его конкурентов и спровоцировало их на объединение сил и переход от нейтральных позиций к союзу с террористами. В это время Джебхат аш-Шамия обладала значительным военным и политическим потенциалом в сравнении с другими группами СНА. Она придерживалась менее радикального взгляда на будущее страны нежели ХТаш, будучи ориентированной на традиционные для местного населения Сирии версии суннизма в противовес фундаменталистам-салафитам Джуляни. В каком-то смысле ЛФ, чью растущую гегемонию отмечали, например, американские исследователи из MEI [Hauch, 2022], и ХТаш естественным образом стали конкурентами в борьбе за статус потенциального центра консолидации оппозиционных группировок. Ввиду этого именно Левантийский Фронт оказался силой, не попавшей под влияние банды Джуляни, а оказал ей сопротивление.

В то же время туркменские группировки видели в Джебхат Шамии насущную угрозу собственной власти, поскольку его попытки централизации оппозиции носили более непосредственный характер. Так, резкая эскалация внутренних противоречий, приведшая к военному конфликту, произошла из-за попытки Фронта арестовать за убийство группу связанных с Дивизией аль-Хамза лиц во главе с Абу Султаном ад-Дири. Ранее даже Турция старалась не привлекать к ответственности полевых командиров близких ей групп. В свою очередь подобные действия со стороны Фронта демонстрировали его стремление к контролю над другими группировками и вызвали их совместное противодействие. С другой стороны, ввиду

особой близости туркменских сил Турции (в сравнении с ЛФ), союз с ними, вероятно, стал препятствием для оперативного вмешательства республики, когда, воспользовавшись этим конфликтом, ХТаш предприняла вторую, более успешную попытку войти в зону контроля СНА. Существует и альтернативное мнение, разделяемое в основном симпатизирующими ХТаш источниками, о том, что Турция позволила нанести удар по ЛФ из-за его контактов с курдами. Это видится сильным преувеличением значимости таких контактов, тем более что они, пусть и в другой форме, имелись и со стороны террористов [SDF Sells Syrian Oil, 2022] на фоне чего было бы странно оказать им предпочтение.

Отметим, что на тот момент особенно тесных связей между ХТаш и Дивизией аль-Хамза, а равно с Дивизией Султан Мурад, в союзе с которыми она выступила, не прослеживалось (Султан Мурад действовал в рамках собственного блока Тейрун, занявшего в летнем конфликте нейтральную позицию). Можно сделать вывод, что их союз сложился довольно спонтанно: из-за наличия общего противника в лице ЛФ, общего союзника, ставшего связующим звеном, в лице Дивизии Султан Сулейман Шах и сочетания удачной возможности для террористов расширить свое влияние с желанием туркменских объединений избавиться от давления Фронта. В конечном счете, пользуясь поддержкой обретенных союзников, ХТаш в октябре берет принадлежащие СНА города Африн [HTS Takes Full Control... 2022], Джандарис и ряд более мелких населенных пунктов, в которые сразу заводятся гражданские службы подчиненного ей Правительства Спасения, что свидетельствовало о намерении группировки получить эти территории под свой контроль. Однако под давлением спохватившейся Турции она все же вынуждена оставить приобретения.

Тем не менее позиции союзников террористов внутри СНА укрепляются, они получают отнятые у ЛФ территории и объекты. Также, по сообщениям местных источников, Турция исключает из СНА ряд противников



Джуляни из числа лидеров ЛФ и союзной ему Джейш аль-Ислам — Абу Ахмеда Нура, Джумаа аль-Джабали и Иссама Буйдани; некоторые из них попадают под санкции Турции [Сообщение от аккаунта «Реальные факты», 2022]. Впрочем, ввиду отсутствия достоверного знания о намерениях турок, мы можем лишь предположить, что последнее могло быть либо условиями, в обмен на которые ХТаШ согласилась вывести войска, либо попыткой угодить туркменским движениям.

Однако результат комплексной стратегии террористов налицо: они выстроили новые альянсы и связи среди близких к Турции групп и ослабили своего главного оппонента и возможный альтернативный центр для консолидации оппозиции, усугубив протекающую фрагментацию внутри СНА [Семенов, 2022, с. 6–7]. Наконец, они продемонстрировали, что могут — прямо или опосредованно — навязывать условия Турции. Последующая реакция Турции, вылившаяся в запрет своим прокси контактировать с любыми внешними силами и в очередные перестановки в организационной структуре СНА, была не совсем своевременной и мало что изменившей. Ее группировки по сей день предпочитают действию в рамках организационной структуры создание собственных альянсов.

Сверх описанного существовал еще один внутренний конфликт внутри СНА, которым ХТаШ воспользовалась для расширения влияния. Он произошел между ЛФ и Ахрар аш-Шам. Причины были довольно схожи с предыдущим конфликтом. Оба движения состояли в третьем корпусе, где происходили процессы централизации вокруг Джебхат Шамии, пытавшейся подчинить и даже поглотить все прочие входящие в его состав группы. Ранее Ахрар аш-Шам была фактически поделена между ней и ХТаШ, когда восточный сектор движения перешел под командование 3-го корпуса [Syria Weekly Conflict Summary, 2020]. Тем не менее этот осколок противился окончательной интеграции и сохранял связи с остальной группировкой, входящей

вместе с ХТаШ в оперативный штаб Фатх аль-Мубин, а когда ЛФ начал действовать более решительно и попытался отстранить от лидерства командира сектора, поднял восстание, поддержанное ХТаШ, что и привело к летним стычкам [Prasad et al, 2022, p. 8–9]. Последнее еще больше подтолкнуло его в объятия террористов, и осенью восточный сектор снова выступил на стороне Джуляни, усилив позиции внутри СНА за счет захвата ряда территорий Фронта, в т. ч. пограничного перехода аль-Хамран, ставшего важным источником дохода для боевиков.

На данный момент из всех входящих в СНА групп группа Ахрар аш-Шам стала наиболее близкой к ХТаШ и крайне эффективным инструментом влияния Джуляни в районах, подконтрольных оппозиции. Подобное вызвало со стороны Турции куда более резкое противодействие, чем действия туркменских движений, которым многое сходит с рук. Ахрар аш-Шам была лишена финансирования, а один из близких к ХТаШ командиров — Абу Удей Авлан — был ликвидирован атакой турецкого беспилотника. Тем не менее союзники террористов внутри третьего корпуса СНА лишь еще больше консолидировались. Незадолго до этого уже знакомый нам Абу Тауфик, воспользовавшись ослаблением ЛФ, создал Дивизию Ахрар ат-Таухид, в которую вошли группы-конкуренты Фронта за влияние в корпусе. В феврале 2023 г. эта дивизия объединилась с восточным сектором Ахрар аш-Шам в коалицию Тажжаму Шахба. Акт был осуществлен против воли Турции и Временного правительства, немедленно объявившего, что объединение не входит в СНА, а боевики восточного сектора и вовсе заявляли о намерении мстить за смерть командира. Так у ХТаШ появился еще один сильный союзник на контролируемых оппозицией районах, а Турция, похоже, еще больше утратила контроль над подшефными ей группировками. В дальнейшем боевики Тауфика установили более тесные связи и сформировали оперативную команду с ослабшим и ставшим более лояльным к ХТаШ ЛФ.



Что касается взаимоотношений ХТаш с другими членами США, то Джейш аль-Ислам повторила судьбу союзника — ЛФ [Какова цель Хайат Тахрир аш-Шам, 2022], бок о бок с которым выступила против ХТаш. Файлак аш-Шам — еще одна влиятельная оппозиционная группа пыталась оказывать сопротивление ХТаш, но лишь эпизодически и без особого энтузиазма. Ее бойцы предпочитали не стоять на пути у банды Джуляни, хотя и союза с ней, по-видимому, не имели. В целом, она занимает скорее нейтральную позицию. Известный исследователь сирийской проблематики, Аарон Зелин, также отмечал попытку создания еще одного близкого ХТаш движения — Джейш аль-Каука [Jaysh al-Qa'qa', 2021], однако она никак не проявила себя с момента возникновения и не являлась сколь-нибудь заметной фракцией; рассматривать данную группу как фактор влияния террористов на оппозицию пока не имеет большого смысла.

### ОБРАЗ «ЗАЩИТНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ» В КАМПАНИИ ПРОТИВ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Еще одним направлением деятельности ХТаш на северо-западе является подрыв усилий по примирительному процессу между Турцией, законным правительством Сирии и оппозицией посредством подстрекательства местного населения и сопутствующего медийного освещения. В рамках этой стратегии движение в противовес исламистской внедряет революционную символику [Carenzi, 2022] (либо их гибриды как, к примеру, зелено-бело-черный флаг с шахадой вместо звезд, вытесняющий традиционный бело-голубой флаг группировки), стремится создать вокруг себя ореол главных защитников революции и воспользоваться им, чтобы занять доминирующую роль на северо-западе, неподконтрольном сирийскому правительству.

После встречи глав турецкой и сирийской разведок и заявлений турецкого министра иностранных дел Мевлюта Чавушоглу о налажива-

нии мирного процесса и стремлении к политическому урегулированию [Çavuşoğlu'ndan Suriye açıklaması, 2022], на подконтрольных боевикам территориях была запущена масштабная политическая кампания под лозунгом «Мы не примиримся». В Идлибе, Африне, Азазе, Атарибе и других городах прошли демонстрации против урегулирования, поддерживаемые местными медиа активистами. Акции были хорошо скоординированными, а самые массовые из них проходили на подконтрольных ХТаш территориях и практически сразу были публично поддержаны ключевыми лицами ХТаш и Правительства Спасения: Али Кедой, Абу Мухаммадом аш-Шаами и самим Мухаммадом Джуляни. Они сделали соответствующие заявления и провели встречу с представителями местных племен. Немногим позже таким же образом выступил и главный союзник ХТаш в США Ахрар аш-Шам.

Параллельно террористы и их союзники совершали провокационные вылазки на подконтрольные правительству Сирии территории, малополезные в военно-тактическом плане, но с громкой медийной подачей — по каждой операции были сделаны качественные видеоролики и записаны интервью с боевиками.

Так, ХТаш использует политически активное население и информационные акции для кампании по продвижению воинственных нарративов против политического урегулирования сирийского конфликта. Впрочем, целью этой кампании стал не только мирный процесс: она быстро обратилась и против протурецкого Временного правительства Сирии, глава которого Абдурахман Мустафа поддержал заявления турецкого МИДа. Протестующие ответили выдвижением требований разной степени радикальности: от петиций к премьеру и руководящему составу ВПС уйти в отставку до призывов к свержению данного органа, в которых он чуть ли не приравнивался к правительству Башара Асада, а его структуры т. н. «гражданской полиции», местами оказывающие противодействие протеррористическим демонстрантам, к «шабихе» (пренебрежительный термин используемый в



отношении проправительственных ополчений). Досталось и турецкому президенту Эрдогану, которого протестующие записали во враги революции, припоминая его былые заявления и обвиняя в лицемерии. Таким образом запущенная или, как минимум, активно поддерживаемая и раздуваемая ХТаШ кампания, направленная на подрыв мирного процесса, одновременно способствовала ослаблению влияния Турции и ВПС в пользу террористов, их собственных институтов и продвигаемых идей.

Об успешности стратегии ХТаШ свидетельствуют, во-первых, масштабы протестов, затронувшие все крупные города под контролем Временного Правительства, включая относительно удаленный от Идлиба Тель Абъяд. Во-вторых, широкое распространение в ходе этих акций выгодных ХТаШ нарративов против конкурентных структур. И, наконец, то, что к акции присоединились, тем самым, по сути, поддержав эти нарративы, и менее радикальные движения, такие как «Национальный фронт освобождения» или «Революционное движение». Даже премьер-министр Временного правительства отчасти поддавался давлению и оправдывался [Сообщение Abdurrahman Mustafa, 2022] за сказанное.

Из вышеописанного можно сделать вывод, что ХТаШ успешно занимается навязыванием собственной политики не только через взаимодействие с вооруженными бандами, но и посредством медийных и политических акций, используя для этого местное население, что создает еще больше проблем для акторов конфликта, ищущих путь к его мирному компромиссному урегулированию. Последнее вдобавок свидетельствует о широком и разнообразном арсенале стратегических приемов, в т. ч. политтехнологических.

## ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ И ЭКСПАНСИИ

Но как ХТаШ удалось заручиться симпатиями населения захваченных протурецкими боевика-

ми территорий? Причины кроются не в одной лишь информационной стратегии джихадистов. Не только образ непримиримых борцов с режимом способствует популярности ХТаШ среди населения, которому созданная боевиками информационная и социальная среда давно внушала ненависть к законному правительству. В середине 2021 г. Мухаммад Джуляни заявил, что грядущие времена будут посвящены строительству государственных институтов [Аль-Джуляни в новом выступлении... 2021]. Именно это направление стратегии террористов является одной из ключевых причин, по которой они набирают популярность, а протурецкие силы напротив вызывают недовольство. Оппозиция и ее турецкие покровители сумели не менее эффективно, чем радикалы, распространять и насаждать ненависть к законному правительству, которая используется против них самих. Но создать функционирующую государственную модель, ориентированную не только на войну, но и на мирную жизнь, в отличие от банды Джуляни, им не удалось.

Когда осенью силы ХТаШ заходили в Африн, за ними следовали гражданские службы Правительства Спасения. В город и прилегающие районы сразу была введена служба общей безопасности (аналог полиции), организована уборка улиц, а представители администрации ПС стали развозить гуманитарную помощь по окрестным селам и палаточным лагерям. Одновременно с этим через различные медиаресурсы вбрасывалась ложная информация о переходе (силовом либо в ходе переговоров) гражданских администраций Африна под контроль Правительства Спасения [«Единое управление», 2022]. Делалось все это с очевидной целью: продемонстрировать эффективность и оперативность подконтрольных террористам гражданских структур в сравнении с таковыми Временного Правительства Сирии, посеять среди населения мысли о переходе под их управление.

Это стало возможным, поскольку, в отличие от протурецкого Временного правительства, ХТаШ удалось создать в ряде сфер подобие рабо-



тающих социальных служб и органов. Как бы то ни было, но на подконтрольных ей территориях обеспечивается частичное функционирование и оснащение больниц, работа университета и школ, уборка улиц. Службы Правительства Спасения создают временное жилье для жителей палаточных лагерей, учредили компании для обеспечения телекоммуникационных услуг и работы топливной отрасли.

Сказывается и то, что наличие централизованного аппарата управления осуществляемого, в том числе, посредством гражданских органов, сформированных с участием не только функционеров группировки, но и управленцев-технократов и старейшин местных племен, очевидно более привлекательно для населения, чем самовластие полевых командиров, как правило оторванных от обычных людей и часто занимающихся откровенным бандитизмом [Ongoing violations, 2023]. К тому же это позволяет обеспечивать сравнительно более приемлемые условия для работы местного и турецкого бизнеса, а также гуманитарных структур, помощь которых играет важную роль в условиях кризиса. Как справедливо отмечал Аарон Зелин, группировка «постепенно становится все больше похожа на типичные для региона авторитарные режимы, нежели на традиционную форму террористической организации» [Zelin, 2022, p. 8–11].

Не стоит забывать, что террористическое государство было построено в том числе на отъеме собственности у сирийских христиан, захвате у США еще в 2017 г. пограничного пропуска Баб аль-Хава, одного из наиболее важных транзитных маршрутов и пунктов для доставки гуманитарной помощи и монополизации местного рынка вышеуказанными компаниями, учрежденными правительством боевиков. Оно вряд ли смогло бы полноценно функционировать без турецкой помощи, главным образом посредством введения лиры и обеспечения электричеством через подключение к турецкой энергосети. В свою очередь не исчезли произвол и продолжающиеся похищения людей со

стороны ХТаШ, особенно в отношении тех, кто критикует ее действия или иначе «мешает» ее руководству. Также реальный контроль над экономической сферой и финансовыми потоками на территориях ХТаШ все еще находится в руках ее экономического департамента, а не гражданских органов, что влияет на распределение ресурсов не в пользу населения, а в пользу группировки — в первую очередь ее руководства [Al-Zarree, Shaar, 2021].

Тем не менее на территориях Правительства Спасения/ХТаШ удалось то, что не удалось на территориях Временного Правительства/СНА: сформировать работоспособный гражданский компонент собственной власти, в котором правительство является не абстрактным политическим представителем конгломерата группировок, слабо контролирующим обстановку на месте, а действующим, обеспечивающим управление гражданскими сферами органом власти.

Этот факт играет в пользу террористов с точки зрения привлечения симпатий местного населения и подкрепляется качественной пропагандистской работой. Ее характерным примером может служить серия видеороликов, выпущенных связанными с террористами ресурсами. В этих роликах рассказывается об обычных людях, живущих на территории Идлиба и занимающихся мирной деятельностью: о муфтии, об учительнице, об автослесаре. Общая мысль сюжета подобных роликов — эти люди прошли непростой путь, но с каждым днем жизнь становится лучше. Подобным образом ХТаШ пытается создать среди сирийских гражданских образ относительного благополучия на управляемых ею территориях.

Для упрочения власти гражданские структуры группировки пользуются даже происшедшими в феврале 2023 г. землетрясениями, пытаясь подчинить все действующие в Идлибе гуманитарные структуры Управлению по делам организаций [Сирийский Идлиб... 2023] и полностью захватив контроль над поступающей в регион гуманитарной помощью. Параллельно террористы препятствовали доставке помощи с терри-





торий законного правительства, угрожая сжечь грузовики и совершая информационные нападки на ООН и тех, кто доставлял гуманитарную помощь не удобным им способом, с целью сохранить значение перехода Баб аль-Хава, контролируемого террористической организацией.

Под предлогом ликвидации последствий землетрясения боевики и аффилированные с ними гражданские структуры вновь зашли в подконтрольный СНА Джандарис (в городе на данный момент присутствуют значительные силы Ахрар аш-Шам). Даже сам Мухаммад Джуляни открыто появился там, что активно освещалось пропагандистскими ресурсами группировки, транслировавшими, как главарь банды разрешает проблемы местных жителей. Под благовидным предлогом террористы снова заводят подконтрольные им организации на эти территории и едва ли не обозначают себя их хозяевами.

### Подводя итоги: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И УГРОЗЫ В КОНТЕКСТЕ УСИЛЕНИЯ РАДИКАЛОВ

Итак, террористы ведут активную работу для изменения расклада сил на северо-западе и в перспективе даже во всей Сирии. Группировки СНА и население на неподконтрольных правительству территориях все больше ориентируются на ХТаШ и Правительство Спасения, а альтернативные ей центры силы в оппозиции слабеют. В свою очередь слабеет и контроль Турции над оппозиционными группировками, включая наиболее близкие ей, а радикалы начинают выдвигать собственные условия. Это во многом сводит на нет усилия по примирительному процессу: даже если представители оппозиции и Турции смогут достигнуть соглашения с правительством Башара Асада, его практическая реализация окажется невозможной, ввиду того что ни эти политические представители, ни сама Турция не смогут принудить население и боевиков на местах к принятию условий мира.

Исходя из складывающихся тенденций, выраженных в растущем присутствии ХТаШ в зоне операции «Оливковая ветвь» и симпатий к ней местных группировок, нарастает риск полного перехода этих территорий под контроль террористов. Проблема Идлиба сама по себе является наиболее трудной в вопросе возвращения в состав Сирии удерживаемых антиправительственными силами земель. Расширение этой зоны лишь усугубит ее.

Конечно, существует альтернативный, немногим более оптимистичный сценарий, подразумевающий, что союз террористов с туркменскими движениями носил ситуативный характер и после достаточного ослабления ЛФ они, как и большая часть СНА, при содействии Турции, будут в той или иной форме сдерживать или даже прямо противостоять ХТаШ и лояльной ей Тажжаму Шахба. Предпосылки к этому уже сформировались в ходе попытки задержания руководством ХТаШ упомянутого ранее Ахмада Закура, когда против него выступила Дивизия Султан Мурад, что свидетельствует о росте противоречий между группировками.

Перехват инициативы боевиками Джуляни в любой момент может повлечь очередную эскалацию с неопределенными последствиями, остановить которую будет проблематично. Турция ранее показывала, что не готова просто отдать контроль над этими территориями правительству, даже ценой поддержки террористов. Тем не менее ранее она, по крайней мере, могла удерживать их в узде. Сейчас же рост политического влияния и военного потенциала боевиков делает контроль над их действиями куда более затруднительным, что в то же время не означает, что они полностью лишатся ее поддержки. Турецкая Республика обладает возможностью с помощью финансовых инструментов затруднить ведение экономической деятельности в Идлибе, ведь зависимость от турецкого бизнеса и турецкой валюты на данной территории крайне высока. Однако, даже несмотря на прямую угрозу собственным прокси из числа СНА, она до сих пор воздерживается от принятия сколь-нибудь



решительных мер в отношении ХТаш, как военного, так и экономического характера.

В то же время такие меры, как простое урезание финансирования на зарплаты боевикам, уже не влияют на позиции даже менее самодостаточных и зависимых групп, подобных Файлак аш-Шам и Ахрар аш-Шам, способных самостоятельно изыскать источники дохода, например, обложив пошлинами тех, кто проезжает через подконтрольные им погранпереходы. Это подводит нас к неприятному выводу: складывающаяся ситуация такова, что, используя известное выражение, хвост начинает вилять собакой. И если ХТаш вместе с близкими ей движениями СНА через некоторое время иницирует возвращение конфликта к горячей фазе, даже против воли Турции, последняя, скорее всего, не остановит ее, тем не менее продолжив оказывать поддержку экономике террористов.

Но даже если военная угроза будет каким-либо образом преодолена или масштабные военные действия в обозримой перспективе не возобновятся, сохранение идлибского анклава в его нынешних границах или его ликвидация оставят актуальным вопрос поддержки населением законного правительства и наиболее здравых, готовых к кооперации с ним, сил оппозиции. Значительное количество жертв исламистско-революционной пропаганды террористов или просто людей, увидевших более оптимальные условия для жизни под их властью, способно стать препятствием к мирному возвращению территорий и обстоятельством, подрывающим безопасность и правопорядок, обеспечивающим поддержку боевикам. При этом крайне сложно оценить численность людей, симпатизирующих ХТаш, ввиду невозможности провести объективные социологические исследования на подвластных исламистам территориях. Мы можем судить об этом только по косвенным признакам, таким как количество выступлений в поддержку политики террористов, а также объективным факторам, способным оказать влияние на лояльность населения.

Тем не менее наш общий вывод свидетельствует о негативных тенденциях. Схожие по смыслу оценки делались и российскими дипломатами и экспертами, опасавшимися, что «Запад хочет отрезать от Дамаска территорию на северо-востоке, создав там лучшие условия жизни, чем в районах под контролем центральных властей» [Все поставки ведут в Дамаск... 2021]. И хотя действия Запада, спровоцировавшего своей санкционной политикой ухудшение социально-экономической обстановки на подконтрольных правительству районах и продолжающего продвигать доставку гуманитарной помощи через переход Баб аль-Хава, сыграли значительную роль, возникновение этих тенденций было бы невозможно, если бы террористы не добились относительной стабильности и эффективности институтов собственного квазигосударства.

Таким образом результативность стратегии ХТаш способствует все большей радикализации северо-запада Сирии, потере субъектности оппозиции, ослаблению контроля Турции над боевиками. Террористический анклав укрепляется, группировка завоевывает инициативу с возможностью подталкивать ход конфликта в удобное для нее русло. Ресурсы захваченной территории Сирии все больше будут использоваться в интересах враждебной России международной террористической организации, а перспективы урегулирования сирийского конфликта и полного возвращения этого многострадального государства к мирной жизни под властью законного правительства в ближайшем будущем становятся все менее вероятными.

#### СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВПС — Временное Правительство Сирии  
ЛФ — Левантский Фронт  
ПС — Правительство Спасения  
СНА — Сирийская Национальная Армия  
ХТаш — Хайат Тахрир аш-Шам  
MEI — Middle East Institute



## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аль-Джуляни в новом выступлении с племенами: Строительство учреждений важно для будущего (الجولاني في ظهور جديد مع العشائر: بناء المؤسسات مهم للمستقبل) [Al-Julani's New Appearance with Tribes: Building Institutions is Important for the Future (in Arabic)]. 17.05.2021. *The Syria.tv*. URL: <https://www.syria.tv/الجولاني-في-ظهور-جديد-مع-العشائر-بناء-المؤسسات-مهم-للمستقبل> (accessed 21.02.2023).

Все поставки ведут в Дамаск. 07.07.2021. *Коммерсантъ*. [All Supplies Lead to Damascus. 07.07.2021. *Kommersant* (in Russian)]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4890021> (accessed 22.02.2023).

«Единое управление»: Партнерство между «Национально-демократической партией» и «Тахрир аш-Шам», Аль-Джуляни получает большую долю (إدارة موحدة شراكة بين الوطني وتحريك الشام والـجولاني حصة الأسد). [“Unified Management”: Partnership between the “National Democratic Party” and “Tahrir al-Sham”, Al-Julani Receives the Lion's Share (in Arabic)]. 14.10.2022. *Shaam Network*. URL: <https://shaam.org/news/syria-news/idarh-mwhdh-shrakhbyn-alwtny-wth-ryr-alsh-am-wl-alj-wlany-hsh-alsad> (accessed 20.02.2023).

Какова цель Хайат Тахрир аш-Шам в медийной эскалации против Сирийской Национальной Армии (ما غاية هيئة تحرير الشام من التصعيد) (الإعلامي ضد جيش الإسلام؟) [What is Hayat Tahrir al-Sham's Goal in the Media Escalation Against the Syrian National Army? (in Arabic)]. 09.05.2022. *The Syria.tv*. URL: <https://www.syria.tv/ما-غاية-هيئة-تحرير-الشام-من-التصعيد-الإعلامي-ضد-جيش-الإسلام؟> (accessed 20.02.2023).

Семенов К. Идлиб сегодня: «талибанизация» ХТШ и фрагментация Сирийской национальной армии. *Российский совет по международным делам*, 2022. [Semenov K. Idlib Today: “Talibanization” of HTS and Fragmentation of the Syrian National Army. *RIAC*. (in Russian)]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/idlib-segodnya-talibanizatsiya-khtsh-i-fragmentatsiya-siriyskoy-natsionalnoy-armii/> (accessed 06.03.2024).

Сирийский Идлиб: террористы рассчитывают укрепиться за счет землетрясения. [Syrian Idlib: Terrorists Plan to Strengthen Through the Earthquake (in Russian)]. 14.02.2023. *News.ru*. URL: <https://news.ru/near-east/sirijskij-idlib-terroristy-rasschityvayut-ukrepitsya-za-schet-zemletryaseniya/> (accessed 22.02.2023).

Сообщение аккаунта «Реальные факты» (قناقد) (عقاولا نم). [Message from the “Real Facts” account (in Arabic)]. 12.11.2022. *Twitter HWOCRKI\_100*. URL: [https://twitter.com/HWOCRKI\\_100/status/1591487994460274689?t=0AfKzLucQLsE1RbDqM5E9g&s=19](https://twitter.com/HWOCRKI_100/status/1591487994460274689?t=0AfKzLucQLsE1RbDqM5E9g&s=19) (accessed 20.02.2023).

Сообщение Джихад Иса аш-Шейх (جهاد عيسى) (الشيخ). [Message from Jihad Isa al-Sheikh (in Arabic)]. 11.06.2021. *Twitter ahmedzakor1*. URL: <https://twitter.com/ahmedzakor1/status/1403427903887622147> (accessed 19.02.2023).

Сообщение Abdurrahman Mustafa. [Message from Abdurrahman Mustafa (in Arabic)]. 12.11.2022. *Twitter STMAbdurrahman*. URL: <https://twitter.com/STMAbdurrahman/status/1612183953431044098?t=WuwUt3Otp8PTGhGisVNOQ&s=19> (accessed 20.02.2023).

After Abu Amsha's Declaration of His Readiness to Emerge with HTS | Battalions Split from Suleiman Shah Division. 08.09.2021. *The Syrian Observatory for Human Rights*. URL: <https://www.syriaohr.com/en/222403/> (accessed 19.02.2023).

Al-Zaraee N., Shaar K. *The Economics of Hayat Tahrir al-Sham*. Crossings: Controlling the Lifelines of NW Syria's Economy V. Middle East Institute, 2021. P. 21.

Carenzi S. *How Do Non-State Actors Seek Legitimacy? The Case of Idlib*. The Italian Institute for International Political Studies (ISPI), 2022. P. 7.

Çavuşoğlu'ndan Suriye açıklaması: Temaslar sürecek (Çavuşoğlu's statement on Syria: Contacts will continue). 29.12.2022. *T24*. URL: <https://t24.com.tr/amp/haber/cavusoglu-ndan-suriye-aciklamasi-temaslar-surecek,1081977> (accessed 20.02.2023).

Hauch L. *Syria's Eastern Factions Unite in the Liberation and Construction Movement: A Conversation with the Leadership*. Middle East Institute, 2022. P. 17.



HTS Takes Full Control Over Syria's Afrin. 14.10.2022. *The Syrian Observer*. URL: <https://syrianobserver.com/news/79462/hts-takes-full-control-over-syrias-afrin.html> (accessed 20.02.2023).

Jaysh al-Qa'qa': A New HTS Front Group in Olive Branch and Euphrates Shield Territory? 13.06.2021. *Syrian Jihadism*. URL: <https://syrianjihadism.com/2021/06/13/jaysh-al-qaqa-a-new-hts-front-group-in-olive-branch-and-euphrates-shield-territory/> (accessed 19.02.2023).

New video message from Hay'at Tahrir al-Sham: "Graduation of a Special Forces Course in the Presence of the Leadership of the Group". 26.08.2021. *Jihadology.net*. URL: <https://jihadology.net/2021/08/26/new-video-message-from-hayat-ta%E1%B8%A5rir-al-sham-graduation-of-a-special-forces-course-in-the-presence-of-the-leadership-of-the-group/> (accessed 20.02.2023).

Ongoing Violations | "National Army" Factions Continue Felling Olive Trees and Seizure of Civilian Houses in Afrin. 04.02.2023. *The Syrian Observatory for Human Rights*. URL: <https://www.syriahr.com/en/287302/> (accessed 21.02.2023).

Prasad H., Farman-Farmaian D., Williams S., Leendertse E., Stall H. *Quarterly Review of Syrian Political and Military Dynamics April-June 2022*. Infighting and Conflict Within Opposition-Controlled Territory – 2022. The Carter Center. P. 9.

SDF Sells Syrian Oil to HTS Company in Idleb. 03.02.2022. *The Syrian Observer*. URL: <https://syrianobserver.com/news/73219/sdf-sells-syrian-oil-to-hts-company-in-idleb.html> (accessed 20.02.2023).

Syria Weekly Conflict Summary 2–8 Nov. 2020. 11.11.2020. *Syria Mapping Project*. The Carter Center. URL: <https://storymaps.arcgis.com/stories/990499fd41e2440e916e59a305ad0870> (accessed 20.02.2023).

Zelin A. Y. *The Age of Political Jihadism: A Study of Hayat Tabrir al-Sham. The Development of Political Jihadism*. The Washington Institute for Near East Policy. 2022. P. 92.

Zelin A. Y. Who Is Abu Ahmad al-Zakur? HTS's Liaison to the Syrian National Army. 15.07.2021. *Syrian Jihadism*. URL: <https://syrianjihadism.com/2021/07/15/who-is-abu-ahmad-al-zakur/> (accessed 19.02.2023).

